

Желанный роман

• BARBARA •
FREETHY

Golden Lies

• БАРБАРА •
ФРИТТИ

Золотая ложь

МОСКВА

ЭКСМО

2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф89

Barbara Freethy
GOLDEN LIES

Copyright © 2004 Barbara Freethy

Ранее роман выходил под названием
«Подарок золотой рыбки»

Перевод с английского *В. Копейко*
Художественное оформление *С. Прохоровой*

Фритти, Барбара.

Ф89 Золотая ложь / Барбара Фритти ; [пер. с англ. В. Копейко]. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с. — (Желанный роман. Барбара Фритти).

ISBN 978-5-699-79435-5

Наследница элитного универмага «Торговый Дом Хатуэй» Пейдж Хатуэй выросла в роскошном особняке в районе Сан-Франциско. Каждый ее шаг с раннего детства контролировали родители и учителя, поэтому теперь она совершенно не знает, как быть. В ее жизнь, как ураган, ворвался самоуверенный и нахальный Райли Макаллистер. Таких, как он, редко встретишь в магазинах подарков или музеях. Пейдж предстоит вместе с Райли пройти через испытание золотом и вопреки древнему семейному завету обрести силу друг в друге, а вместе с этим и настоящую любовь.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Копейко В., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79435-5

Пролог

Сан-Франциско, 1952 год

Огонь занялся легко, от крошечной искры, от робкого вздоха человека. Но через несколько секунд едва заметное пламя вспыхнуло ярко и заявило о себе потрескиванием, похожим на сухой старческий кашель. Оно скользило вниз по веревке, дюйм за дюймом. Еще не поздно передумать и остановить его. Огнетушитель вот он, рядом. Схватить его и погасить огонь. Но пламя завораживало. Оно так красиво, в нем такое разноцветье красок. Здесь и золотистая, и красная, и оранжевая, и черная — все цвета, в каких традиционно изображают драконов. Эти мифические существа обещали так много — процветание, любовь, крепкое здоровье. В общем, второй шанс начать новую жизнь.

Огонь трещал, но это потрескивание терялось в беспрестанном грохоте петард, доносившемся с улиц Сан-Франциско — праздновали китайский Новый год. Никто не услышал треска, не заметил света от пламени, пока не стало слишком поздно. В дымной суматохе перепуганной толпы драконы и шкатулка,

которую они охраняли, должны исчезнуть. Никто никогда не узнает, что случилось на самом деле.

Пламя добралось до конца пропитанной бензином веревки и вдруг вспыхнуло и обдало ярким смертельным жаром. Огонь жадно набросился на картонные коробки со старинными вещами и взметнулся к потолку подвала. Откуда-то донесся крик, а потом топот множества ног по коридорам здания, в котором сокровища прошлого превращались в холодную твердую наличность.

Цена предательства будет высокой. Они больше не будут братьями. Но, в общем-то, они никогда не были братьями по крови, только друзьями. Их дружба окончательно погибнет этой ночью в огне. Хотя на самом деле она умерла гораздо раньше.

Теперь осталось одно — забрать драконов и шка-тулку. Через заднюю дверь можно убежать. Стена огня надежно скроет прячущегося, никто никогда не узнает, кто виноват в случившемся.

Ящик, где хранились драконы, манил, словно призывный жест старинного приятеля. Понадобилось мгновение, чтобы поддеть крышку. Едкий дым и сильный жар мешали рассмотреть содержимое, но невозможно было не понять, что чего-то не хватает.

Всего один дракон внутри! Второй исчез, и сама шкатулка тоже. Как это может быть? Где они? Эти три вещи никогда не хранили отдельно. Все прекрасно знали, насколько важно содержать их вместе.

На поиски не было времени. Дверь подвала распахнулась. Человек с красным огнетушителем выпустил небольшую и совершенно беспомощную струю химических веществ на бушующий ад. Огонь не остановить, как и надвигающееся будущее. Дело сделано. К лучшему или худшему, но драконы никогда больше не будут вместе.

Сан-Франциско, сегодня

— Говорят, драконы приносят удачу своим владельцам, — слегка покачивая в такт словам головой, заверила Нэн Делани.

Райли Макалистер внимательно изучал потемневшую бронзовую статуэтку, которую держала в руках его бабушка. Это был дракон десяти дюймов высотой¹, хотя фигурка, на его взгляд, больше походила на чудовище с телом змеи, покрытое грязной чешуей. Блестящие зеленые глаза дракона сверкали, будто были сделаны из драгоценных камней, но Райли плохо разбирался в этом. Да и полоска на шее вряд ли из настоящего золота. Что касается удачи, Райли не верил в это раньше и не собирался поверить сейчас.

— Если этот дракон был способен сделать из меня везунчика, я бы сейчас здесь не торчал, а ты была бы впереди всех, — проворчал он.

---

¹ Приблизительно 25 см. (*Здесь и далее прим. ред.*).

Райли разочарованно огляделся, вокруг толпилось человек сто, не меньше, решил он. Когда он согласился помочь бабушке разобрать многолетние залежи на чердаке ее дома, он не думал, что окажется на арене Кау Пэлэс в Сан-Франциско ранним утром в понедельник вместе с толпой народу. Все они хотели одного и того же — чтобы их барахло оценили на антикварном шоу.

— Терпение, мой мальчик. — В голосе Нэн все еще сохранился родной ирландский акцент, хотя она жила в Калифорнии уже шестьдесят лет.

Он нахмурился, глядя на добродушную улыбку бабушки: интересно, откуда у нее столько энергии? Ей семьдесят три года, спасибо Господу. Она всегда была миниатюрная и подвижная. Голову бабушки нежным одуванчиком обрамляли совершенно белые волосы; сколько он себя помнил, они всегда были такими, а бледно-голубые глаза, казалось, смотрят прямо в душу.

— Подумай о хорошем, оно и случится, — она ласково потрепала внука по щеке шершавой ладонью с узловатыми пальцами, и он улыбнулся.

Это не про него. Хорошее приходит к тем, кто его добивается. Кто, обливаясь кровавым потом, преодолевает все преграды, жертвует всем ради достижения цели и никогда не позволит себе даже на время впасть в сентиментальность — поддаться чувствам.

— Почему ты не хочешь, чтобы я продал эту штуковину через Интернет? — спросил Райли свою бабушку уже, наверное, в двадцатый раз.

— Чтобы кто-нибудь нас облапошил и нажился на нашей семейной гордости? Еще чего! Не на ту напали!

— Почему ты считаешь, что эти люди поступят честно?

— Потому что шоу «Это антиквариат?» показывают по телевидению, — простодушно ответила Нэн. — Невозможно лгать на глазах миллионов людей. Кроме того, здесь весело и интересно. Что-то новенькое! И ты, золотце, со мной.

— Да, вот именно: я *настоящее* золотце. Но можешь больше не стараться и не нахваливать меня, потому что я уже попался в твои сети. Вот он я!

Бабушка улыбнулась и аккуратно положила дракона поверх других сокровищ, ожидающих своего часа в ее красном универсале. Их она также обнаружила на чердаке. Нэн не сомневалась, что среди кучи разномастной керамики, старых кукол, бейсбольных карточек и пожелтевших книг прячется редкая находка. Райли думал, что ей сильно повезет, если она получит пять долларов за все.

Громкий клацающий стук заставил его обернуться.

— Что это, черт возьми? — спросил он удивленно, когда высокий мужчина, одетый в доспехи, прогромыхал мимо них.

— Он похож на рыцаря в сияющих доспехах, — откликнулась его романтическая бабушка.

— Больше похож на Железного Дровосека, которому нужны мозги.

— Он, наверное, думает, что у него будет больше шансов на шоу, если он нарядится в доспехи. Интересно, нет ли у нас чего-нибудь особенного, чтобы надеть. — Она присела на корточки рядом с универсалом и принялась копаться в куче.

— Перестань. Я ничего не собираюсь напяливать, меня вполне устраивает то, что на мне. — Рай-

ли подтянул повыше «молнию» на черной кожаной куртке, чувствуя себя единственным здравомыслящим человеком в компании фриков.

— Как насчет этого? — спросила Нэн, протягивая ему бейсболку.

— Зачем? К тому же никакой это не антиквариат.

— Она подписана Уилли Мейсом¹. Вот здесь, смотри.

Райли посмотрел на подпись, нацарапанную поперек козырька. Он не видел кепку очень давно, но отчетливо помнил историю появления подписи.

— Извини, бабушка, мне очень не хочется тебя разочаровывать, но я вынужден признаться. Уилли Мейс, оставивший эту подпись, — это я. В детстве я собирался загнать ее Джимми О'Харли по спекулятивной цене, но кто-то намекнул ему, что Уилли давно к нам не заглядывал, и...

Она нахмурилась.

— Ты был очень плохим мальчиком, Райли.

— Да ладно тебе... Я только пытался.

Грудастая рыжеволосая особа, стоявшая перед ними, обернулась и одарила Райли долгим, призывным взглядом.

— Мне нравятся плохие мальчики, — промурлыкала она, не спуская с него кошачьих глаз.

Старик, стоявший рядом с ней, нетерпеливо постучал тростью по земле.

---

¹ Уилли Мейс (Willie Mays) (род. 1931 г.) — бейсболист с мировым именем и «бессмертным» статусом. В 1954 и 1965 годах он удостоился звания Самого ценного Игрока Национальной Лиги США, 12 раз получал спортивную награду Gold Glove Award (приз «Золотая ловушка»).

— Что ты сказала, Люси? — спросил он, поправляя слуховой аппарат.

Рыжая окинула Райли задумчивым взглядом, потом повернулась к согбенному старику, который, вероятно, надел обручальное кольцо в два карата на ее безымянный палец.

— Я сказала, что люблю тебя, дорогой.

— Это просто кошмар, — прошептала Нэн внуку. — Она годится ему во внучки. Он полагает, что старики вроде него всегда могут заполучить молодых женщин.

— Могут, если у них полно денег, — согласился Райли.

— Ты такой циничный, — поморщилась Нэн. — Терпеть это не могу.

— Я реалист, бабушка. Вряд ли ты была бы счастлива, если б я ходил по Сан-Франциско в доспехах, изображая рыцаря. И радовался, что я при деле. Очередь двигается, — добавил он с облегчением, когда толпа начала продвигаться к входу на арену.

«Кау Пэлэс» — большой павильон, известный своими выставками домашнего скота, — был разделен на несколько секций. В первой зоне эксперты осматривали принесенные на аукцион предметы. Подошла их очередь, вещи Нэн осмотрели быстро. Но, когда она предъявила статуэтку, ее попросили перейти в следующий отсек, но уже только с драконом. Здесь снова произошла задержка — оценщик позвал коллегу для консультации.

— Думаю, мы можем попасть на шоу, — взволнованно прошептала бабушка. — Жаль, я не сделала прическу. — Она пригладила волосы. — Как я выгляжу?

— Превосходно.

— Ты врешь, но я люблю тебя за это. — Нэн замерла, заметив, что эксперты закончили совещаться. — Они идут.

— Миссис Делани, это очень интересная вещь, — сказал господин в очках и респектабельном костюме классического кроя красивого темно-шоколадного цвета. — Мы хотели бы взять фигурку в шоу.

— Вы имеете в виду, она чего-то стоит? — недоверчиво спросила Нэн.

— Безусловно, — ответил господин, глаза его возбужденно блестели. — Наши специалисты по оценке предметов искусства Востока скажут вам гораздо больше, но мы предполагаем, что происхождение принадлежащей вам статуэтки дракона датируется эпохой сражающихся царств V—III в. до н. э., периода правления одной из самых прославленных древних династий Китая.

— Династии? — изумленно пробормотала Нэн. — Представь себе, Райли, ты слышишь? Наш дракон имеет отношение к древней династии.

— Да, слышал, но я в это не верю. А откуда у тебя взялась статуэтка, между прочим?

— Понятия не имею. Твой дедушка, должно быть, подобрал ее где-то, — предположила Нэн, когда они уже шествовали по арене с высоко поднятыми головами, как победители. — У меня даже голова от волнения закружилась! Я так рада, что ты пришел со мной.

— Береги сердце, ба, не дай ему разбиться, — предупредил Райли, заметив, что Нэн светится от неподдельного восторга. — Фигурка может ничего не стоить.

— Или может стоить миллион долларов! Не исключено, что ее захотят забрать в музей.

— Ну, вряд ли она годится для музея. Не так уж хороша.

— Мы готовы, миссис Делани, — приветливо улыбаясь, молодая женщина проводила их на съёмочную площадку, залитую светом софитов и уставленную камерами.

Пожилой господин азиатской внешности почтительно поклонился, приветствуя бабушку с внуком. Осмотрев дракона, он сказал, что статуэтка, вероятно, создана во времена династии Чжоу¹.

— Редкая находка, — добавил он, рассказывая подробно об использованных материалах, в том числе нефрите, из которого сделаны глаза, и о золотой полоске из двадцатичетырёхкратного золота² вокруг шеи дракона.

Райли уточнил, правильно ли он понял, что сказал этот человек. Выходит, бабушкин странный дракон занимает важное место в китайской истории и, более того, возможно, он из частной коллекции

---

¹ Династия Чжоу (с 1045 до н. э. по 221 до н. э.) — китайская династия и период в истории Китая. Датировка начала династии Чжоу остается предметом дискуссий. Традиционно годом установления власти в Китае и победы над династией Шан считается 1122 г. до н. э., критики указывают на 1027 г. до н. э., существуют и другие концепции.

² Каратность золота — соотношение количества золота в изделии к количеству другого металла. Каратность рассчитывается от 1 до 24. Маркировка изделия «24 карат» говорит о том, что содержание золота в нем — 100%. Российская система использует числа по шкале величин до 1000. Чаще всего золотые изделия в России бывают 585-й пробы, что соответствует 14 каратам.

одного из приближенных императора. Эксперт многозначительно закивал головой и подсчитал, что такой раритет стоит тысячи долларов или даже сотни тысяч.

Когда передача закончилась, Райли и Нэн, не чуя под собой ног, побрели с площадки. И тут же на них со всех сторон набежали оценщики и другие специалисты: они давали им свои визитные карточки, пожимали руки, ободряюще похлопывали по плечу. У Райли онемели пальцы, но он цепко держал дракона и не менее крепко — руку бабушки. Ощущение было такое, словно стая голодных волков бросили истекающий кровью стейк. Райли никогда не видел настолько откровенных алчных взглядов, таких жадных и голодных.

Бабушка хотела остановиться и насладиться всеобщим вниманием, поболтать с репортерами, но Райли силком протащил ее сквозь толпу, не ослабляя хватки, пока они не оказались в его машине и не захлопнули за собой дверцы.

— Настоящее безумие, — выдохнул он. — Они сумасшедшие.

— По-моему, просто восторженные люди, — пожала плечами Нэн, глядя на статуэтку у него в руках. — Ты можешь поверить, что этой вещи тысячи лет?

На краткий миг он почти поверил. Казалось, сильный жар, исходящий от дракона, жжет руки. Черт, вероятно, разыгралось воображение. Год или несколько тысяч лет, но это просто кусок бронзы, ничего больше. Он поставил статуэтку между ними и с облегчением почувствовал, какими свободным стали руки.

— И это сокровище валялось у нас на чердаке, — продолжала Нэн с мечтательной ноткой в голосе. — Представь себе, прямо как в сказке.

— Или в кошмаре.

Нэн пропустила мимо ушей его слова, просматривая кучу полученных визиток.

— Ах, боже мой! Ты только посмотри! Визитная карточка управляющей «Торговым Домом Хатуэй». — Она вынула карточку одного из самых известных и элегантных антикварных магазинов Сан-Франциско. — Они хотят, чтобы я позвонила, и как можно скорее. У меня очень хорошее предчувствие.

— Неужели? А у меня очень плохое.

— Ты слишком беспокоишься. Не думай о проблемах, думай о возможностях. Кто знает, не случится ли с нами что-то совершенно удивительное.

— Неужели этот дракон создан во времена династии Чжоу? — спросила Пейдж Хатуэй своего отца Дэвида. Она нажала на кнопку пульта, поставив на паузу видеозапись, сделанную одним из байеров¹, посланных на шоу «Это антиквариат?». Если кто и может датировать это произведение искусства, то только ее отец, начальник отдела закупок элитного «Торгового Дома Хатуэй» и одновременно эксперт по искусству Древнего Востока.

---

¹ Байер (от англ. *buyer*) — дословно «закупщик», человек, отвечающий за формирование ассортимента магазина.